

Шэнь Нянь не хотел обременять отца такой мелочью, как сон. Хотя он и промаялся полночи, на рассвете всё же спустился с крыши и вернулся в комнату. Едва смежив веки, услышал, что Шэнь Чуншань уже поднялся, и тут же встал, чтобы помочь на кухне.

Шэнь Чуншань давно привык к чуткости и послушанию сына, поэтому его появлению на кухне не удивился. Лишь спросил:

— Как спалось?

— Хорошо, — Шэнь Нянь подошёл к кухонному шкафчику.

Он решил не мудрить с завтраком и просто пожарить яйца, но не успел достать их, как Шэнь Чуншань остановил его:

— Яйца сегодня не надо, Сяо Чжи их не любит.

Шэнь Нянь взглянул на яйцо в руке и убрал обратно.

— А картошка?

— Картошка пойдёт. Сделай салат из нашинкованного картофеля. Вчера, когда я забирал его, мы зашли в заведение, и я заметил, что он на неё налёг.

Шэнь Нянь ничего не ответил. Снял со стены овощечистку, присел у мусорного ведра и принялся чистить клубни.

Шэнь Чуншань, кажется, только сейчас кое-что осознал и с неловкостью проговорил:

— Сяо Чжи только появился в нашем доме, так что я, наверное, уделяю ему больше внимания. Ты не обижайся на меня, Сяо Нянь. Если я в чём-то не прав, говори прямо — я исправлюсь.

Шэнь Нянь не ожидал от отца таких слов. Застыв на пару секунд, он обернулся:

— Вы ни в чём не виноваты, всё в порядке. Я и не думал ни за что соревноваться с Гу Чжи. Он только приехал, да и младше меня — вполне естественно, что ему нужно больше заботы.

Шэнь Чуншань улыбнулся:

— Вот и ладно. Наш Сяо Нянь теперь старший брат. Он пока с нами не освоился, вот я и стараюсь, чтобы он чувствовал себя свободнее. Раньше-то он привык спать один. Через пару дней я поговорю с ним, и вы переедете в одну комнату. Поставим двухъярусную кровать, и вам

обоим станет удобнее.

Шэнь Нянь поднял глаза на отца и спокойно улыбнулся:

— Пап, правда, не стоит. До начала занятий осталось всего ничего, а там и жара спадёт.

— Да ещё больше полмесяца! — возразил Шэнь Чуншань. — Я вчера заходил к тебе и видел на столе Эликсир Хосян Чжэнци. Совсем извёлся от духоты? Ничего, я сам всё с Сяо Чжи улажу.

Все эти годы Шэнь Чуншань вёл себя именно так: временами проявлял неожиданную чуткость. Впрочем, Шэнь Нянь был его первым ребёнком, к тому же неродным. Раньше отец постоянно пропадал на заработках, общались они мало, и тот просто не знал, как быть отцом. Но иногда он замечал свои промахи, искренне пытался их загладить и даже признавал ошибки.

По мнению Шэнь Няня, он и без того справлялся отлично. Намного лучше, чем Ю Сяюэ. Так что обижаться было не на что.

Лишь умеющий довольствоваться малым знает, что такое счастье.

Доварив кашу, Шэнь Чуншань подошёл и забрал у него картофелину:

— Дальше я сам. Иди ещё покрутись.

Шэнь Нянь хотел сказать, что не надо, но отец проявил редкое упрямство, так что спорить он не стал и вышел из кухни.

Во дворе, на ступенях перед северной комнатой, сидел мальчишка. Похоже, он только что проснулся: растрёпанные волосы топорщились в разные стороны, а остекленевший взгляд был устремлён куда-то в пустоту.

Смотря на такого Гу Чжи, Шэнь Нянь с трудом мог связать его с тем ночным мальчишкой, пугавшим его фонариком. Но он точно знал, что это был не сон.

Как бы то ни было, глупая детская шалость — не более. Шэнь Нянь не собирался устраивать допрос и решил списать всё на галлюцинацию. В конце концов, он ничего не потерял.

Шэнь Нянь подошёл ближе и поздоровался:

— Доброе утро, Сяо Чжи.

Гу Чжи поднял голову. Выглядел он сонным и сбитым с толку. Шэнь Нянь уже хотел

предложить ему вернуться в постель и поспать ещё, но слова застряли в горле: на губах мальчишки медленно расплылась ухмылка.

В этой улыбке не было и капли доброты. Скорее злорадное торжество человека, который нащупал чужое уязвимое место и наслаждается собственной находчивостью. Смотря на Шэнь Няня с этим выражением лица, Гу Чжи произнёс:

— Брат Няньнянь, а у вас с дядей Шэнем такие странные отношения.

Он подслушал их разговор на кухне и мгновенно уловил суть. Шэнь Нянь попытался что-то ответить, но понял, что сказать нечего. Он и сам иногда ощущал эту неловкость, но одно дело — его собственные чувства, и совсем другое — поведение Гу Чжи.

Глядя на выражение его лица, Шэнь Нянь не мог избавиться от чувства, что этот мальчишка замыслил что-то недоброе.

А ведь ему всего двенадцать.

— Дядя Шэнь хочет, чтобы ты потом перебрался в мою комнату. Но я не соглашусь, — с совершенно невинным видом заявил Гу Чжи. — Кондиционер купили для меня. Я не хочу ни с кем делиться. Мне жалко даже, если ты просто зайдёшь охладиться.

Утро стояло удушливое, в самом разгаре июльской жары, но от слов Гу Чжи Шэнь Няню почему-то стало холодно. Он вспомнил их вчерашнюю первую встречу: как тот робости ради прятался за спиной Шэнь Чуншаня. Это не имело ничего общего с тем, кем он предстал перед ним сейчас.

Шэнь Нянь не понимал причин такой перемены, но осознал одно: новый младший брат его невзлюбил.

Хотя причин для этого не было никаких.

Завтракали во дворе. Перед Шэнь Чуншанем Гу Чжи снова превратился во вчерашнего тишайшего ребёнка: послушного, воспитанного и молчаливого. Если его взгляд случайно пересекался с взглядом Шэнь Няня, он тут же боязливо отводил глаза — совершенно естественная реакция на незнакомого человека.

Должно быть, именно из-за этой показной робости Шэнь Чуншань не спускал с него глаз, беспрестанно беспокоясь, сыт ли мальчик.

Такой Гу Чжи казался Шэнь Няню опасным. Бессмысленное чувство, учитывая, что перед ним был всего лишь двенадцатилетний ребёнок.

После еды Шэнь Чуншань, опасаясь, что Гу Чжи заскучает, предложил Шэнь Няню вывести его погулять. Гу Чжи на мгновение замер, бросил короткий взгляд на Шэнь Няня и с робкой интонацией пробормотал:

— Дядя Шэнь, я не очень хочу выходить.

— Ну и не надо, — тут же отменил своё предложение Шэнь Чуншань, даже не спросив о причинах. — На улице всё равно духота. Раз так, останемся дома. Пусть брат Няньнянь с тобой поиграет. Во что бы ты хотел?

Гу Чжи промолчал. Шэнь Чуншань решил, что тот стесняется беспокоить Шэнь Няня, и с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Сяо Чжи, не стесняйся нас. Чего захочешь, о чём подумаешь — говори прямо. Мы с твоим братом Няньнянем теперь твоя семья, не надо чуждаться. Брат Няньнянь тебя очень любит.

Гу Чжи посмотрел на Шэнь Чуншаня и улыбнулся:

— Я знаю. Спасибо, дядя.

— Ну, идите играйте, — Шэнь Чуншань собрал посуду и унёс на кухню.

Улыбка на лице Гу Чжи мгновенно угасла. Он чуть склонил голову набок, уставившись на Шэнь Няня совсем иным взглядом — так хищник смотрит на загнанную добычу.

Мальчик ушёл в северную комнату. Шэнь Нянь остался сидеть за столом, на несколько секунд оцепенев. Ему совершенно не хотелось идти за ним. Одно дело — ненормальность и скрытая угроза, исходящие от Гу Чжи, и совсем другое — собственный характер. Шэнь Нянь не отличался общительностью и с теми, кто его недолюбливал, предпочитал держаться на расстоянии.

Но Гу Чжи только приехал. Шэнь Нянь был старшим братом, к тому же им предстояло долго жить под одной крышей, а Шэнь Чуншань скоро снова уедет в рейс на фуре, и забота о мальчишке ляжет на его плечи. Как ни крути, доводить отношения до крайности было нельзя.

Шэнь Нянь всё же поднялся в северный дом. Дверь в комнату Гу Чжи была приоткрыта. Тот сидел на краю кровати и не мигая смотрел на него.

Шэнь Нянь попытался заговорить первым:

— У меня в комнате есть вэйци и сянци. Хочешь сыграть?

Гу Чжи усмехнулся:

— Брат Няньнянь, я хочу побыть один.

В этот миг он выглядел самым обычным ребёнком, словно вся исходившая от него опасность мерещилась Шэнь Няню.

— Тогда я пойду к себе, — не стал настаивать Шэнь Нянь. — Если что-нибудь понадобится, просто зайди ко мне.

— Хорошо, — отозвался Гу Чжи.

Шэнь Нянь повернулся, чтобы прикрыть за собой дверь, и успел заметить, как Гу Чжи, до этого сидевший неподвижно, потянулся к пульту на подушке и включил кондиционер. Он действительно сдержал слово: не дал ему ухватить даже глотка прохладного воздуха.

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Нянь сел за задачи, но учёба не шла. В голове крутилось то, как молниеносно Гу Чжи меняет личины: то опасный и непредсказуемый, то шёлковый и послушный. Знал ли Шэнь Чуншань о его настоящем характере? Или мальчишка вёл себя так только с ним?

Потому что невзлюбил? Но ведь с их первой встречи не прошло и суток.

Шэнь Нянь мысленно перебрал все свои поступки начиная со вчерашнего дня. Он ничего ему не сделал. Более того, когда Гу Чжи не понравилась подготовленная комната, Шэнь Нянь без ропота уступил свою. А вот Гу Чжи посреди ночи пугал его фонариком, из-за чего он чуть не свалился с крыши.

По логике вещей, ребёнок, попавший в чужую семью, должен искренне или хотя бы из вежливости искать расположения, стараться понравиться, чтобы его быстрее приняли.

Но Гу Чжи миновал этот этап. Перед Шэнь Чуншанем он разыгрывал робость, зато наедине с Шэнь Нянем вёл себя так, будто хозяином здесь был он, а Шэнь Нянь — приживалом.

Так и не найдя ответа, Шэнь Нянь махнул рукой и насильно заставил себя сосредоточиться на варианте по физике.

На этот раз погрузиться в работу удалось, но спустя несколько минут он услышал, как Шэнь Чуншань постучал в соседнюю дверь. До него донеслись глухие обрывки фразы: «А где твой брат Няньнянь?». Что ответил Гу Чжи, Шэнь Нянь не разобрал, но отец к нему так и не зашёл.

Когда из соседней комнаты донёсся детский смех, Шэнь Нянь снова отвлёкся. Он долго

неподвижно смотрел в одну точку. Это не была ревность — он просто не мог вспомнить, когда в этом глухом двореке в последний раз звучал подобный смех. В его памяти таких картин не сохранилось вовсе.

Да и Шэнь Чуншань никогда так не смеялся.

Время близилось к полудню, а Шэнь Чуншань с Гу Чжи всё играли, словно вовсе не знали усталости. Шэнь Нянь немного постоял у дверей северной комнаты, а затем молча отправился на кухню готовить обед.

Летом запасов еды дома не держали — всё покупали свежим. Шэнь Нянь взял деньги и пошёл в лавку на улице. Когда он расплачивался, потолочный вентилятор над головой замедлил ход и окончательно замер. Хозяин забрал купюру, вскинул взгляд к потолку и в сердцах выругался:

— Опять, сука, свет вырубили!

Опомнившись, что перед ним школьник, лавочник смущённо улыбнулся:

— Ты с меня пример не бери, паршивые слова хорошему ученику не идут.

Шэнь Нянь лишь улыбнулся и забрал сдачу. На обратном пути он проходил мимо ларька с холодными напитками, куда вчера заходил вместе с Лян Цю, и невольно замедлил шаг.

Электричество отключили, кондиционер больше не работает, а в полдень духота стоит невыносимая. Возможно, Гу Чжи не отказался бы от стакана фруктового чая.

Пусть Шэнь Нянь и не понимал, чем не угодил новому жильцу, им всё равно предстоит жить под одной крышей. Ему хотелось, чтобы атмосфера в доме была чуть проще и теплее. Если его шаг навстречу заставит Гу Чжи сменить гнев на милость, Шэнь Няню не зазорно сделать уступку.

Вернувшись домой, он занёс овощи на кухню и отправился в северный дом с напитком в руках. Постучав, он вошёл. В комнате всё ещё сохранялась приятная прохлада от недавней работы кондиционера, отчего у Шэнь Няня, пришедшего с палящего солнца, на миг перехватило дыхание. Шэнь Чуншань обмахивал Гу Чжи бамбуковым веером, а тот лежал на кровати и листал комиксы. Завидев Шэнь Няня, мальчик поднял глаза.

Шэнь Нянь подошёл и протянул ему стакан:

— На улице жарко, я взял тебе фруктовый чай. Не знаю, понравится ли.

Шэнь Чуншань обрадовался едва ли не больше самого Гу Чжи. Пока мальчик молча

разглядывал гостя, отец уже забрал стакан из рук Шэнь Няня:

— Сяо Чжи, смотри, брат Няньнянь специально для тебя купил! Ну-ка, скажи брату спасибо.

На лице Гу Чжи мелькнуло изумление. Но Шэнь Нянь чётко понял: тот удивился не самому напитку, а его поступку. Он явно не ожидал такого шага, и это проявление заботы неожиданно разбудило в нём азарт.

Словно в его руках оказалась новая любопытная игрушка.

Встретившись с этим взглядом, Шэнь Нянь вдруг осознал, что совершил ошибку. Но отступить было поздно.

Гу Чжи сел на кровати, принял из рук Шэнь Чуншаня стакан и, посмотрев на Шэнь Няня, сладко улыбнулся:

— Спасибо, брат Няньнянь.

— Не за что.

Шэнь Нянь собрался уйти на кухню, но Шэнь Чуншань остановил его, отправив сам готовить обед и наказав им поиграть вместе. Не успел Шэнь Нянь возразить, как отец уже выскочил за дверь, искренне надеясь, что они поладят.

Зная отношение Гу Чжи к себе, Шэнь Нянь не стал пользоваться добротой отца и вернулся в свою комнату. Спустя пару минут он решил всё же пойти помочь на кухне, но, переступив порог северного дома, резко замёрз на месте.

В глубине двора стоял Гу Чжи. В руках у него был тот самый купленный чай, который он неспешно выливал прямо под корень посаженной Шэнь Нянем орхидеи.

<http://bllate.org/book/20601/2106363>